

УРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ТЕРМИНА-ЭПОНИМА

Е.М. Какзанова

доктор филологических наук

Институт языкознания РАН (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается проблема уровней терминов-эпонимов. Автор статьи ссылается на работы известных ученых Ю.С. Степанова и М.Я. Блоха об уровневой структуре в языке. В статье описываются не только внешние языковые уровни, но и внутренние уровни терминов-эпонимов – этимологический, временной, страноведческий и ассоциативный.

Ключевые слова. Уровни, термин-эпоним, текст, производящие основы, ономастическая информация.

LEVEL SYSTEM OF THE EPONYM TERM

E.M. Kakzanova

Doctor of Philology

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Abstract. The article deals with the problem of levels in eponym terms. The author of the article refers to the ideas of the famous scientists Y.S. Stepanov and M.Y. Blokh about levels in the language. Not only external language levels, but internal levels of eponym terms are described – etymological, temporal, cross-cultural and associative.

Key words. Levels, eponym term, text, produce base morphemes, onomastic information.

Впервые проблему уровней в лингвистике затронул в начале 1970-х гг. Ю.С. Степанов, выделив в языке два основных уровня – конкретный, или непосредственно наблюдаемый, и абстрактный, или представляемый. В плане содержания (семантике) конкретным уровнем будут наблюдаемые (например, записанные в словаре) значения, абстрактным – абстрактная, или структурная, семантика¹.

По мнению М.Я. Блоха, понятие уровня принадлежит к числу таких общелогических понятий, которые находят широчайшее применение в самых различных областях знания и практической деятельности, различаясь по принципу «выше – ниже»². Понятно, что в языкознании уровню лексем предшествует уровень морфем, а уровню морфем, в свою очередь, предшествует уровень фонем. Выше уровня лексем расположен уровень членов предложения (денотематический), над которым возвышается диктематический уровень. М.Я. Блох называет диктемой элементарную единицу текста, а само понятие диктемы ученый выдвинул в связи с научной дискуссией о коммуникативных единицах языка³. В настоящее время, считает Т.В. Дроздова⁴, лингвистика текста приходит к пониманию текста как аргумента, с помощью которого меняется картина мира в сознании реципиента. М.Я. Блох, фактически различая две картины мира – языковую и подлинную – определяет последнюю как отражение действительности в сознании человека⁵.

Совокупность текстов есть выражение культуры. В то же время каждый текст есть форма существования и хранения культуры. Именно текст напрямую связан с культурой; он пронизан множеством культурных кодов и хранит информацию обо всем, что составляет содержание культуры. В рамках данной статьи остановимся на таких культурных кодах научных текстов, как термины-эпонимы, представляющие собой систему культурных знаний в научном дискурсе.

Эпонимом называется термин, который содержит в своем составе имя собственное (антропоним, топоним или мифоним), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия (*хонфова группа / Hopfsche Gruppe / Hopf group*). Также термин-эпоним может быть образован безаффиксным способом от имени собственного (антропонима, топонима или мифонима) путем метонимического переноса (*Ампер*). Третью группу составляют аффиксальные производные от имени собственного (антропонима, топонима или мифонима) (*якобиан, улексит*).

Исходя из определения термина-эпонима, можно сделать вывод, что его представителей можно встретить как на лексематическом уровне (однословные эпонимы), так и на денотематическом уровне (термины-эпонимы, представляющие собой словосочетания).

Уровневывделительная функция лексемы – номинативная, именующая. Данная функция получает полное выражение в знаменательных лексемах (терминах), которые объединяются и распределяются по лексико-грамматическим разрядам (частям речи)⁶. Классификация слов по частям речи оправдывает себя не только в сфере функциональной или генеративной грамматики, но и при подходе к языку с иных позиций, в частности, лингвокогнитивной и культурологической.

Как же ведет себя традиционная «четверка» классов знаменательных слов – существительное, глагол, прилагательное и наречие – в терминах-эпонимах?

По своей структуре термины-эпонимы делятся на корневые (непроизводные) слова, простые аффиксальные производные, сложные аффиксальные производные, сложные слова и терминологические словосочетания.

Сразу же оговоримся, что производящими основами терминов-эпонимов являются имена собственные (антропонимы, топонимы или мифонимы), которые по терминологии М.Д. Степановой⁷ можно назвать уникальными производящими основами.

Корневые (непроизводные) слова образуются при помощи метонимического переноса, иными словами, способом семантической деривации, то есть путем использования уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. В основном корневые (непроизводные) слова встречаются в терминосистеме подъязыка физики для обозначения физической единицы измерения, когда имя собственное (антропоним) используется в неизменяемом виде (*Henry / генри, Hertz / герц, Tesla / тесла* и т.д.). К этой же группе можно отнести и некоторые другие эпонимы, например, политический термин *бойкот (Boykott)*, названный по фамилии английского управляющего Чарльза Бойкота (1832–1897), с которым в 1880 г. полностью прекратили общаться ирландские арендаторы, заявив, таким образом, свой экономический и политический протест, а также экзотизм «тальма» (*Tal-ta*) – род плаща и накидки без рукавов, названный по фамилии французского актера, реформатора театрального искусства Франсуа-Жозефа Тальма (1763–1826), который ввел в театральные постановки портретный грим и исторический и этнографический костюмы.

В отношении **простых аффиксальных производных** можно говорить о суффиксальных эпонимических существительных – *гёделизация* (нем. *Gödelisierung*) от фамилии австрийского математика Курта Гёделя (1906–1978), *нётеровость* (нем. *Noetherschsein*) от фамилии немецкого математика Эмми Амали Нётер (1882–1935), *пфаффиан* (нем. *Pfaffian*) от фамилии немецкого математика Иоганна Фридриха Пфаффа (1765–1825) и суффиксальном глаголе – *гёделизировать* (нем. *gödelisieren*) от фамилии Курта Гёделя. Указанные термины-эпонимы представлены в подъязыке математики.

В математической терминосистеме немецкого языка встречаются еще два суффиксальных существительных и одно суффиксальное причастие II, **которые не переводятся на русский язык** простыми аффиксальными производными, а переводятся эпонимическими словосочетаниями: *Bezoutiante* – *результант Безу* (французский математик Этьен Безу, 1730–1783), *Pfaffiana* – *кривая Пфаффа*, *studentisiert* – *распределенный по Стьюдену* (псевдоним английского математика Уильяма Госсета, 1876–1937).

В то же время в математической терминосистеме русского языка встречаются восемь простых аффиксальных производных, пять из которых на немецкий язык переводятся инфинитивной группой: *артиновость* – *Eigenschaft, artinsch zu sein* (западногерманский математик Эмиль Артин, 1898–1962), *фробениусовость* – *Eigenschaft, Frobenius-Algebra zu sein* (немецкий математик Фердинанд Георг Фробениус, 1849–1917), *хопфовость* – *Eigenschaft, Hopfsche Gruppe zu sein* (швейцарский математик Хейнц Хопф, 1894–1971), *дедекиндовость* – *Eigenschaft, Dedekindscher Ring zu sein* (немецкий математик Юлиус Вильгельм Рихард Дедекин, 1831–1916) и *линделёфовость* – *Eigenschaft, lindelöfsch zu sein* (финский математик Эрнст Линделёф, 1870–1946), а три – сложными словами: *гамильтониан* – *Hamiltonoperator* (ирландский математик и физик Уильям Роуан Гамильтон, 1805–1865), *лапласиан* – *Laplace-Operator* (французский математик, физик и астроном Пьер Симон Лаплас, 1749–1827) и *виеторисиан* – *Vietoris-Komplex* (австрийский математик Леопольд Франц Виеторис, 1891–2002)⁸.

Таким образом, в рамках одной терминосистемы (в данном случае математической) на материале разных языков наблюдается переход терминов-эпонимов с одинаковой семантикой с одного уровня (лексематического) на другой (денотематический).

Формальная структура денотемы представляет собой одно или несколько слов, соединенных релевантно-пропозитивными связями. Уровнеобразующая функция денотемы (как простой, однословной, так и сложной, многословной) – денотативная, то есть выделительная в высказывательном

(рече-актном) смысле. М.Я. Блох подчеркивает, что денотема непременно образует знаменательный узел предложения, она по определению содержит знаменательную лексему или лексемы в качестве своего ядра⁹.

Вывод о переходе терминов-эпонимов с одинаковой семантикой в разных языках с одного уровня на другой распространяется и на сложные **аффиксальные производные**, которые в математической терминосистеме немецкого языка представлены двумя префиксальными существительными *Ultra-Lorentzgruppe* (*ультралоренцева группа*) (нидерландский физик и математик Хендрик Антон Лоренц, 1853–1928) и *semi-Montel-Raum* (*полупространство Монтеля*) (французский математик Поль Антуан Аристид Монтель, 1876–1975), тремя префиксально-суффиксальными существительными – *Nicht-Archimedizität* и *Nichtarchimedischsein* (оба означают *неархимедовость*) (древнегреческий математик, физик и инженер-механик Архимед из Сиракуз, около 287–212 до н.э.), а также *Schiefhermizität* (*антиэрмитовость*) (французский математик Шарль Эрмит, 1822–1901), одним суффиксальным существительным *Hölderstetigkeit* (*непрерывность по Гёльдеру*) (немецкий математик Отто Гёльдер, 1859–1937) и семью прилагательными – шестью суффиксальными прилагательными *hölderstetig* (*удовлетворяющий условию Гёльдера*), *Lipschitzstetig / Lipschitz-stetig* (*устойчивый по Липшицу*) (немецкий математик Рудольф Липшиц, 1832–1903), *Moore-Smith-stetig* (*устойчивый в смысле Мура-Смита*) (американский математик Элайаким Хастингс Мур, 1862–1932, и ирландский математик Генри Джон Стивен Смит, 1826–1883), *boolwertig* (*булевозначный*) (английский логик и математик Джордж Буль, 1815–1864), *Lebesgue-integrierbar* (*интегрируемый в смысле Лебега*) (французский математик Анри Леон Лебег, 1875–1941) и *Turing-berechenbar* (*вычислимый по Тьюрингу*) (английский математик Алан Матисон Тьюринг, 1912–1954) и суффиксальным прилагательным с использованием знака-символа μ -*hölderstetig* (*удовлетворяющий условию Гёльдера для μ*).

При аффиксальном терминообразовании имя собственное используется в качестве производящей основы производного слова. По мнению Н.В. Новинской¹⁰, производящая основа (имя собственное) не несет содержательной информации, однако она отражает хотя и не основной, но существенный признак – признак принадлежности. Мы, как и многие другие ученые, совершенно не разделяем точку зрения об отсутствии содержательной информации у имен собственных как конститuentов терминов естественных и общественных наук. По мнению Э. Ризель¹¹, имена людей играют особую роль в научном стиле, в котором они придают всему сказанному большую силу убеждения. Не меньшую силу убеждения должен иметь и термин-эпоним по сравнению с обычным термином, поскольку в термине-эпониме результат и автор слиты воедино. Фамилия, играющая важную роль в термине-эпониме, – это своего рода живая история, позволяющая представить исторические события и историю науки.

Имена собственные в терминах-эпонимах имеют энциклопедическое значение, считает В.И. Болотов¹², которое состоит из общего и индивидуального значений. Общее значение указывает на понятийную соотнесенность имени собственного, на ономастическое поле. Индивидуальное значение выделяет денотат внутри ономастического поля. Иногда совершенно необходимой является историческая информация о реалиях, которые фигурируют в том или ином контексте, в других случаях – это социально-политические сведения об укладе жизни общества.

При рассмотрении терминов-эпонимов непременно следует сказать об объеме и распределении содержащейся в них ономастической информации. Под ономастической информацией Н.В. Васильева понимает имеющийся (или формирующийся) у говорящего комплекс знаний об имени собственном, куда входят информация об имени собственном как языковой единице, информация о носителе имени собственного, а также ассоциации / коннотации, которыми обладает данное имя собственное для отдельного носителя языка и / или для данного лингвокультурного сообщества.

Мы считаем, что для терминов-эпонимов разных терминосистем уровни ономастической информации будут выглядеть по-разному. Во-первых, уровень ономастической информации будет зависеть от производящей основы эпонимического термина (на лексематическом уровне) или его ономастического компонента (на денотематическом уровне) – антропонима, топонима или мифонима. Будем считать, что отнесение имени собственного к тому или иному типу – это низший уровень ономастической информации, так называемый «этимологический» уровень.

Рассмотрим этимологический уровень химических терминов-эпонимов *эйштейний* и *берклий* и медицинского термина-эпонима *амнезия*.

Искусственно полученный радиоактивный химический элемент семейства актиноидов *эйштейний* был назван в честь физика-теоретика, одного из основателей современной теоретической

физики, лауреата Нобелевской премии по физике 1921 г., общественного деятеля-гуманиста Альберта Эйнштейна (1879–1955). Таким образом, на этимологическом уровне производящей основой химического элемента эйнштейний является антропоним.

Искусственно полученный радиоактивный химический элемент берклий был назван в честь города Беркли (Калифорния, США), где были проведены многочисленные работы по синтезу и исследованию актиноидов, в том числе и берклия. Производящей основой химического элемента берклия является топоним.

Заболевание с симптомами отсутствия воспоминаний или неполными воспоминаниями о произошедших событиях амнезия получило свое название по имени древнегреческой богини памяти Мнемосины, или Мнемозины. Производящей основой для медицинского термина-эпонима амнезия на этимологическом уровне служит мифоним.

Ступенькой выше расположим «временной» уровень – уровень времени, позволяющий определить год или век создания данного термина на основании лет жизни ученого или даты события. Необходимо отметить, что для производящего компонента мифонима данный уровень может отсутствовать.

Математической науке известен термин-эпоним *автомат Мили*. Автомат в математике – это вычислительная машина, представленная в виде математической модели. Автомат Мили – это конечный автомат, выходная последовательность которого зависит от состояния автомата и входных сигналов. Конечный автомат представляет собой абстрактный автомат без выходного потока, число возможных состояний которого конечно. Автомат назван по имени его создателя, американского математика Джорджа Мили, который создал модель в 1955 г. Можно предположить, что в это время ученый должен быть как минимум жив и работоспособен. Годы жизни Джорджа Мили – 1927–2010.

Химический элемент дубний получен в наукограде Дубна в 1970 г. Несмотря на то, что городок Дубна был известен еще в XII в., статус города в новейшей истории он получил в 1956 г. в связи с созданием Объединенного института ядерных исследований. Следовательно, название элемента в честь Дубны могло быть дано не ранее второй половины XX в. Согласно решению Международного союза теоретической и прикладной химии элемент получил свое название в 1997 г.

На временном уровне нужно быть осторожными в случае с многофамильными терминами-эпонимами, поскольку термины с несколькими именами собственными чаще всего информируют не о сотрудничестве великих ученых, а показывают последующее развитие математического понятия, преемственность теоретической мысли или открытие, сделанное одновременно независимо друг от друга несколькими учеными, часто даже разных национальностей.

Следующий уровень – страноведческий, позволяющий определить место появления данного термина-эпонима в зависимости от его ономастического компонента.

Математической терминосистеме известен термин-эпоним *пространство Урысона*. Несмотря на то, что понятие «пространство» в математике существует давно, поскольку категория пространства для математических терминов заложена в самом определении математики как науки о пространственных формах действительного мира, данный конкретный термин благодаря ономастическому компоненту позволяет ограничить страноведческую информацию Советским Союзом, так как советский математик Павел Самуилович Урысон (1898–1924) является одним из основателей советской топологической школы.

Химический элемент галлий был выделен в 1875 г. французским химиком П.Э. Лекоком де Буабраном (1838–1912) и назван в честь родины ученого Франции, которая по латыни звучит как Gallia.

Страноведческий уровень для терминов-эпонимов с ономастическим компонентом мифонимом является имплицитным и тесно переплетается с этимологическим уровнем.

Высший уровень ономастической информации назовем «ассоциативным», позволяющим понять значение термина-эпонима. Так, любой математик должен понимать разницу между *теоремой Адо* и *теоремой Бельтрами*, а любой медик должен понимать разницу между болезнью Паркинсона и болезнью Крона; при этом правильный вывод им помогает сделать именно ономастический компонент. Термин *теорема* позволит в лучшем случае вспомнить словарное определение данного существительного. Если математик слышит только антропонимы *Бельтрами* или *Адо*, то в его голове проносится ассоциативный ряд математических явлений, связанных с этими фамилиями. Если же специалист слышит термины-эпонимы *теорема Бельтрами* или *теорема Адо*, он, благодаря ономастическим компонентам, понимает, что теорема Бельтрами – это теорема о минимальных поверхностях,

а теорема Адо доказана для случая нильпотентных алгебр и любого поля нулевой характеристики. Болезнь Паркинсона – это дрожательный паралич, а болезнь Крона – это воспаление желудочно-кишечного тракта.

Фактически мы разложили на уровни фактуальную информацию специального типа, передающую разного рода реалии – этнические, социально-культурные и т.д.

М.Я. Блох выдвигает в научном тексте на первый план информацию интеллективного плана, отражающую движение познающей и оценивающей мысли говорящего; она как бы подчиняет себе все остальные типы информации, целевые и сопутствующие¹³. Мы хотели бы подчеркнуть, что в терминах типов информации можно рассматривать не только единицы диктемного, но и более низших уровней, по крайней мере, для исследования терминов-эпонимов.

В настоящей статье мы рассмотрели место терминов-эпонимов на выделенных М.Я. Блохом сегментных языковых уровнях (лексематическом и денотематическом), а также определили внутреннее (ригоремные, по терминологии М.Я. Блоха)¹⁴ уровни термина-эпонима – этимологический, временной, страноведческий и ассоциативный.

Примечания

¹ Степанов Ю.С. Семиотика // Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998. С. 54.

² Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4.

³ Он же. Проблема основной единицы текста // Коммуникативные единицы языка. М., 1985.

⁴ Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). Астрахань, 2003. С. 13.

⁵ Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка.

⁶ Там же.

⁷ Степанова М.Д. Предисловие к Словарю словообразовательных элементов немецкого языка. М., 2000. С. 11.

⁸ Какзанова Е.М. Терминологический энциклопедический словарь: математика и все, что с ней связано, на немецком, английском и русском языках. М.; АСТ, 2009.

⁹ Блох М.Я. Указ. соч.

¹⁰ Новинская Н.В. Роль имен собственных в формировании современной терминологии // НТТ. № 8. М., 1987. С. 12.

¹¹ Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. М., 1963. С. 113.

¹² Болотов В.И. Значение слова, термина и энциклопедическое значение имени собственного // Вопросы разработки научно-технической терминологии. Рига, 1973. С. 108.

¹³ Блох М.Я. Указ. соч.

¹⁴ Он же. Язык и мир // Вестник Российского Философского общества. 2011. № 4.

Литература

Блох, М.Я. Диктема в уровневой структуре языка [Текст] / М.Я. Блох // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4.

Блох, М.Я. Проблема основной единицы текста [Текст] / М.Я. Блох // Коммуникативные единицы языка. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985.

Блох, М.Я. Язык и мир [Текст] / М.Я. Блох // Вестник Российского Философского общества. – 2011. – № 4.

Болотов, В.И. Значение слова, термина и энциклопедическое значение имени собственного [Текст] / В.И. Болотов // Вопросы разработки научно-технической терминологии. – Рига: Зинатне, 1973.

Васильева, Н.В. Собственное имя в мире текста [Текст] / Н.В. Васильева. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2005.

Дроздова, Т.В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты) [Текст] / Т.В. Дроздова. – Астрахань: АГТУ, 2003.

Какзанова, Е.М. Терминологический энциклопедический словарь: математика и все, что с ней связано, на немецком, английском и русском языках [Текст] / Е.М. Какзанова. – М.: Астрель; АСТ, 2009.

Новинская, Н.В. Роль имен собственных в формировании современной терминологии [Текст] / Н.В. Новинская // НТТ. – № 8. – М.: ВНИИКИ, 1987.

Степанов, Ю.С. Семиотика [Текст] / Ю.С. Степанов // Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998.

Степанова, М.Д. Предисловие к Словарю словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / М.Д. Степанова. – М.: Русский язык, 2000.

Riesel, E. Stilistik der deutschen Sprache [Text] / E. Riesel. – М.: Hochschule, 1963.